

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tyumen State Oil and Gas University
Pavlodar State Pedagogical Institute
Graduate School of Lisa-sur-Ourcg (Paris, France)
Sorbonne Graduate School Concepts and Languages (Paris, France)
State University (Aberdeen, United States)
Innovative University of Eurasia

MIGRATION POLICY AND SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE WORLD

Materials of the II international scientific conference
on April 7–8, 2018.

Prague
2018

Migration policy and socio-demographic development of the world: materials of the II international scientific conference on April 7–8, 2018. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 31 p. – ISBN 978-80-7526-290-5

ORGANISING COMMITTEE:

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University (Russia).

Kenesar K. Koyshe, candidate of social sciences, assistant professor, Chief of Staff of the Tyumen Regional Duma (Russia).

Elena V. Ignatova, Ph.D. in sociology, Pavlodar State Pedagogical Institute (Kazakhstan).

Sergey E. Korepanov, chairman of the Tyumen Regional Duma (Russia).

Florencia Sorkin, Ph.D. in French literature, Professor, Higher School of Lisa-sur-Ourcg (France).

Yaichkhe Francis, professor, Sorbonne, Higher School of Concepts and Languages, Paris (France).

Casey M. Black, professor, State University (Aberdeen, United States).

Miroslav Banasik, Ph.d., Professor of the Academy of National Defence in Warsaw.

Valentina P. Shelomentseva, doctor of social sciences, professor, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan).

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines migration policy and socio-demographic development of the world. Some articles deal with regulation of labor migration, the migration situation assessment. A number of articles are covered ethno-cultural aspects of labor migration. Some articles are devoted to illegal migration and exploitation of migrants in Russia. Authors are also interested in government policy integration of immigrants.

UDC 325.1

ISBN 978-80-7526-290-5

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.
© Group of authors, 2018.

CONTENTS

I. REGULATION OF LABOR MIGRATION, THE MIGRATION SITUATION ASSESSMENT

Lid'ák J.

Mezinárodní migrace, přistěhovaectví a demografické problémy současné Evropy 4

Рыбаков А. В.

Миграция и глобализационные процессы: механизм взаимодействия 11

Шарова К. А.

Миграционная ситуация в России..... 13

II. ETHNIC ASPECTS OF LABOR MIGRATION

Медушевский Н. А.

Миграция с Африканского континента 18

III. IMMIGRATION LAW IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Прийма А. А.

Миграционная политика России на примере Челябинской области 23

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 2018 году 26

Информация о научных журналах 28

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 29

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 30

I. REGULATION OF LABOR MIGRATION, THE MIGRATION SITUATION ASSESSMENT

MEZINÁRODNÍ MIGRACE, PŘISTĚHOVALECTVÍ A DEMOGRAFICKÉ PROBLÉMY SOUČASNÉ EVROPY

J. Lid'ák

*Rektor, profesor,
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola
politických a společenských
věd Kutná Hora,
Česká republika*

Summary. This study is devoted to the basic problem of contemporary Europe, i. unfavorable demographic developments in the countries of the European Union, and consequently the problem of increasing but negatively perceived international migration and the problem of immigration. This state is documented by statistical data that proves that the categories in question are fundamentally inconsistent. They have a negative impact on the political, economic and social development, stability and security situation in all European Union states. Further development is open, extremely difficult and will affect the policy of the liberal democratic national states and will continue to be the main cause of the diversification and radicalization of politics in the European area.

Keywords: globalization; social inequality; unemployment; demography; international migration; asylum.

Dnes už nikdo, v souvislosti s událostmi posledních let v Evropě, ale i na americkém kontinentu, nemá pochybnosti o tom, že mezinárodní migrace obyvatelstva, problémy imigrace, identity a integrace představují hlavní problém vnitropolitického vývoje států Evropy, Evropské unie a světové politiky jako celku.

Je zcela jasné, že migrační procesy, trasy, obecně problematika lidské mobility a všechny ostatní jevy spojené s tímto fenoménem, tvoří nedílnou součást globalizace, jsou její imanentní součástí. Je třeba, s plnou dávkou vážnosti si uvědomit, že s globalizačními procesy velmi úzce souvisí dominantní charakteristický rys naší současnosti, neustále stoupající rozdíly mezi bohatými a chudými, mezi bohatým světovým centrem a stále chudší světovou periferií. Urychluje se sociální diferenciaci světa a můžeme mluvit o vážných sociálních hrozbách, které z toho plynou pro celosvětový vývoj. V této souvislosti chceme upozornit na studii Mezinárodní organizace práce (ILO), která uvádí, že v současnosti je na celém světě bez práce 70,9 milionu lidí ve věku 15 až 24 let. Nejvíce, až 30 procent jich žije v arabských zemích. Pokud si nenajdou práci doma, budou zkoušet štěstí v jiných částech světa.

Dále se uvádí, že do roku 2030 přijde na trh práce dalších 25,6 milionu lidí ve věku 15 až 29 let, většina z afrických zemí. Celosvětově vyjádřilo až 36 procent mladých lidí přání odejít za prací do zahraničí. Svou zemi chce opustit až 44,3 procenta mladých lidí z afrických zemí na jih od Sahary. Podobná čísla udávají statistiky v zemích severní Afriky, v Latinské Americe, karibské oblasti a také ve východní Evropě, tj. v postsocialistických zemích. Problém pro tyto země spočívá v tom, že se z větší části jedná o nejvzdělanější vrstvy tamního obyvatelstva.¹

Demografická struktura obyvatelstva evropských zemí vykazuje dlouhodobě negativní charakter. Klesající porodnost a prodlužující se délka života v posledních desetiletích představují těžký problém pro pokrok a strukturu ekonomického vývoje zemí Evropské unie. Stárnutí populace je realitou, která se ve stejných podmínkách bude dále prohlubovat. Důsledkem tohoto jevu je nedostatek pracovních sil, už nejen v zemích staré patnáctky, ale i v zemích přijatých do Evropské unie v roce 2004, včetně České a Slovenské republiky. To představuje pro ekonomický potenciál těchto zemí poměrně velký problém. Negativní změny v demografické struktuře obyvatelstva se v budoucnu budou dále prohlubovat a predikce renomovaných institucí ukazují, že do roku 2030 se populace Evropské unie v produktivním věku sníží zhruba o 20 milionů, do roku 2060 dokonce o 50 milionů.² Jen pro ilustraci závažnosti problému je možné uvést následující údaje - například Německo, aby udrželo v rovnováze počet pracujících a počet důchodců by do roku 2050 potřebovalo ročně přijmout 500 tisíc imigrantů, Francie 110 tisíc a Evropská unie jako celek 1,6 milionu.³ I R. Štefančík a J. Lenč uvádějí výzkum, podle kterého Německo k zastavení poklesu a následnou stabilizaci počtu produktivního obyvatelstva potřebuje ročně 400 tisíc přistěhovalců.⁴ V této souvislosti lze zmínit i příklad České republiky, kde je fenomén poklesu natality nejvypuklejší ze všech nově přijatých zemí a kde pozitivní migrační saldo může na určitou omezenou dobu kompenzovat očekávaný nepříznivý vývoj populace a zabránit poklesu obyvatel pod hranici 10 milionů.⁵ Obecně v celé Evropě existuje názor, že správně nastavený a orientovaný rámec migrační politiky může pomoci vyřešit, nebo alespoň zmírnit problémy spojené se stárnutím populace. Tyto negativní prognózy znamenají pro vlády evropských zemí výzvy k důraznějšímu vnímání problematiky mezinárodní migrace, přistěhovalectví a v konečném důsledku i uprchlické agendy.

V posledních letech, ale zejména v roce 2015, byly migrační toky zásadním způsobem ovlivňovány nestabilitou v mezinárodních vztazích, celkovou světovou konstelací, probíhajícími ozbrojenými konflikty na Blízkém

¹ The global economy is recovering slowly. Yet, youth unemployment remains high & employment quality is a concern. Check out the new ILO report findings: <https://t.co/v9RGSa4Ympic.twitter.com/uwtKg0x4B8>.

² PALÁT, M.: Ekonomické aspekty mezinárodní migrace: Teorie a praxe v Evropské unii, s. 40.

³ DRUCKER, P. The next society. *The Economist*, 3. november 2001.

⁴ ŠTEFANČÍK, R., LENČ, J. Mladí migranti v slovenskej spoločnosti. Medzinárodná migrácia, moslimovia, štát a verejná mienka, s. 27

⁵ ŠTEFANČÍK, R., LENČ, J., c.d., s. 27.

východě a na teritoriu Afriky. Jedná se o teritoriálně velký a politicky významný světový region. Válečné konflikty probíhají nejen v Sýrii, ale bojuje se také na Ukrajině, v Jemenu, Iráku, Afghánistánu, Pákistánu, Libyi, Mali, Nigérii, Kamerunu, Súdánu, v Jižním Súdánu, Somálsku, Středoafričské republice, Demokratické republice Kongo. Evropa byla a je konfrontována především s obrovskou uprchlickou krizí z těchto válkou zmítaných regionů.

Blížkost turbulentních regionů Severní Afriky a Blízkého východu tedy výrazným způsobem ovlivňuje bezpečnost a stabilitu všech členských států Evropské unie. Je třeba konstatovat, že neschopnost Evropské unie zaujmout jednotný postoj ke konfliktům v Sýrii, v Iráku a v severní Africe nepřímo vedla k vytvoření migračních proudů v oblasti Střezozemního moře, které se rozvinuly v obrovskou regionální uprchlickou vlnu. Zároveň nezvládnutá logistika a odhad vlastních kapacit při zajišťování a přijímání migrantů a uprchlíků v jednotlivých zemích Evropské unie způsobily řadu problémů. Postupně došlo ke srážce imigrantských a uprchlických nadějí s politickou a sociální realitou a to vyžaduje mobilizovat všechny vnitřní a vnější síly Evropské unie. Kapacita a ochota akceptovat migranty a uprchlíky jsou dvě odlišné kategorie, neochota a strach většinové populace znamená, že většina si vybírá raději bezpečnost, než svobodu. Jedná se o fakt, který si Evropská unie v současnosti velmi dobře uvědomuje. Politická praxe, zejména v období ekonomické recese a zvyšující se nezaměstnanosti, mnohokrát nehledá nestranné teoretické vnímání a explanace předmětných problémů, ale účelové a stranické zdůvodňování svých častokrát účelových politik, zejména ve volebních periodách. Uvedené pak vytváří vzhledem ke konceptualizaci a tematizaci předmětného zájmu velké potíže.

Bohužel problematiky mezinárodní migrace a uprchlíků se zmocnily média, populistické osobnosti, extremistické politické strany, které nepracují pouze s fakty, ale využívají podprahové a pudové pocity obyvatelstva. Veřejné mínění je o problémech migrace a přistěhovalectví jen velmi malé, a co je důležité, povrchně informované a je obtížné posoudit, která tvrzení jsou založena na spolehlivém vyhodnocování faktů a která pouze na intuitivních obavách. V tomto směru hraje významnou roli informační deficit společnosti a proto je relativně velmi jednoduché manipulovat s neinformovanou veřejností prostřednictvím zjednodušených a populistických prohlášení, zneužíváním symbolů a emocí. Dalším symptomatickým jevem se stává fakt, že postoj k přistěhovalcům se stává banální součástí programových prohlášení všech evropských vládních kabinetů.⁶

Práce se statistikami v oblasti migrace byla a je velmi problematická. Mezinárodní organizace pro migraci (IOM) společně s UNHCR na začátku roku 2016 zveřejnily některé údaje za rok 2015. Protože úplně přesné statistiky neexistují, lze to považovat za nejpřesnější kvalifikovaný odhad, který máme aktuálně k dispozici. Především uvádějí, že do Evropy přišlo v roce 2015 téměř

---

⁶ ŠTEFANČÍK, R. Problém migrácie vo svetovej politike. In *Medzinárodné vzťahy 2007 – Energetická politika EÚ a boj proti klimatickým zmenám*, s. 740.

přesně jeden milion uprchlíků. Pokles oproti odhadům zmírnil rétoriku mediálních výstupů a UNHCR už v poslední tiskové zprávě hovoří o "nejvyšším počtu uprchlíků od války v bývalé Jugoslávii", nikoli o "nejvyšším počtu uprchlíků od druhé světové války". Je to opodstatněné, protože v první polovině devadesátých let muselo kvůli válce na Balkáně opustit své domovy více než 2 miliony lidí.⁷

Neoddiskutovatelným faktem však zůstává, že neočekávaná vlna imigrantů - uprchlíků způsobila v řadách evropské veřejnosti doslova paniku. Samozřejmým faktem je, že v řadách uprchlíků se objevily i osoby, které využily danou příležitost vzniklého chaosu a větší propustnosti hranic, především Evropské unie. Mezi migranty nebyli pouze obyvatelé válkou postižených zemí. Je nutné upozornit na to, že v severní Africe, zejména v Libyi, pracovalo velké množství imigrantů z jiných afrických zemí, kteří v době ekonomického kolapsu tohoto regionu ztratili práci, tím se stali nežádoucími a rozhodli se, respektive byli okolnostmi donuceni, k emigraci. Další osoby, především migranti z jiných částí Afriky, se rozhodli využít stávající chaos pro tranzit přes ostatní migrací postižené země. Zároveň je ale třeba z hlediska využití pracovní síly upozornit, že podle dostupných údajů se věková struktura imigrantů - azylantů pohybuje v produktivním věku, tj. v rozmezí 20 - 35 let.⁸

V souladu s uvedenými fakty vyjádření o novém stěhování národů, respektive pochod světové chudoby na Evropu má své racionální jádro. Je třeba si uvědomit, že společným znakem migračního chování je snaha najít lepší životní a ekonomické podmínky, uplatnit se a překonat respektive vyhnout se omezením existujícím v domovské zemi. Zdůrazňujeme, že mezinárodní migrace z politických důvodů má většinou dlouhodobý, až permanentní charakter. Obvykle se jedná o jednosměrný pohyb, protože podobně jako u ekonomických nebo sociálních faktorů mezinárodní migrace neexistuje záruka návratu migrujícího obyvatelstva po konsolidaci politických poměrů do země původu.

Pozitivní a negativní dopady mezinárodní migrace a tedy i uprchlické krize, lze měřit její intenzitou. V případě nízké intenzity může být autochtonní obyvatelstvo kulturně a ekonomicky obohacené a soužití nevykazuje žádné větší excesy. Naopak v případě silné vlny migrace, respektive uprchlických vln, dochází k segregaci imigrantů a uprchlíků a následně k sociální soudržnosti. Je všeobecně známo, že segregace až getoizace imigrantů s následným nepřátelstvím projevujícím se různými formami a intenzitou, je součástí běžného

---

⁷ Podle statistických údajů arabský svět má 350 milionů obyvatel, z toho tvoří dvě třetiny mladí lidé do 25 let. Ze Sýrie, která měla 22 milionů obyvatel za poslední roky, emigrovalo více než 4 miliony osob. Z toho téměř 2 miliony se nacházejí v Turecku a další statisíce v Jordánsku a v Libanonu v uprchlických táborech. Tito lidé žijí v extrémní chudobě a jsou odkázáni na potravinovou pomoc. Prakticky všichni uprchlíci se dostali do Evropy přes moře. Jen něco přes 30 tisíc prošlo po souši přes Turecko do Bulharska nebo Řecka. 4000 lidí se v moři utopilo. To je 6krát více, než počet azytlů, které udělilo Slovensko dohromady za všechny roky od svého vzniku. Až 87 procent tvořili uprchlíci ze Sýrie, Iráku a Afghánistánu. Zároveň je třeba uvést, že většina uprchlíků tvrdí z objektivních důvodů, že pochází ze Sýrie, i když země původu je jiná. Cenker, M. Kolik uprchlíků do Evropy přišlo, kdo je lákal a kam jít nechtějí. <http://iir.cz/article/ko-ko-utecencov-do-Evropa-prišlo-kdo-jejich-lakaly-a-kam-ist-nechtějí> OECD Society at a Glance: OECD Social indicators. OECD Publishing 2014.

⁸ Palát, M.: c.d., s. 71.

života ve všech větších městech západní Evropy a zároveň stupňujících se nepřátelských nálad i v ostatních postkomunistických zemích, které se staly členskými státy Evropské unie po roce 2004.

Státy západní Evropy se pod vlivem rostoucí migrace postupně vracejí k tradiční, avšak dnes veřejností převážně negativně vnímané, multietnicitě. Demografická změna, jak uvádí S. Castles, adekvátně nekoreluje s existujícími politickými a sociálními institucemi moderního národního liberálního státu, které se primárně vyvíjely v kontextu etnické populační expanze a masivní emigrace.⁹ Obecně tedy veřejné mínění, občané i politické elity na evropském kontinentu jsou antiimigračně naladěné. Tato obecná nechuť vysoce rozvinutých zemí vychází z celého komplexu obav, které souvisejí například s problematikou nezaměstnanosti, s obsazováním pracovních míst a také s úrovní mzdových tarifů. Velmi pertraktovanou je otázka bezpečnosti, kde se operuje tvrzeními, že imigranti jsou zdrojem vysoké míry kriminality a zločinnosti. Následují obavy ze ztráty národní identity, kde při nízké přirozené natalitě původního obyvatelstva země, přírůstek migrantů může velmi rychle změnit etnickou strukturu evropských zemí. Dalším problémem jsou výdaje spojené se sociálním zabezpečením migrantů. Problémy spojené s poměrně silným poklesem cen realit, tj. ceny domů a pozemků v oblastech, kde se soustřeďují migranti, obvykle rychle klesají a to je zároveň příčina seskupování odlišných etnických menšin do určitých problémových částí západoevropských měst se všemi negativy, které z toho plynou.

Pokud to vše shrneme, obyvatelé evropských států mají obavy z toho, že dnes do jejich zemí podnikají invazi ne armády a tanky, ale migranti hovořící cizími jazyky, uctívající jiná náboženství, patřící k jiným odlišným kulturám, kteří jim vezmou práci, budou okupovat jejich zemi, žít z jejich systému sociálního zabezpečení a ohrožovat jejich hodnoty a způsob života. Migrace a problémy multietnických společností jsou tedy dnes jevem, který zásadním způsobem ovlivňuje politické dění v evropských zemích.

Obecně je dnes velmi pertraktovaná a preferovaná myšlenka, že v oblasti problematiky mezinárodní migrace a přistěhovalectví je třeba přijmout opatření k potlačení příčin migrace. To znamená především ekonomický, sociální a politický boj proti příčinám odchodu obyvatelstva z domácích zemí. Někteří představitelé vědecké komunity, ale především politické elity evropských zemí dnes prezentují myšlenku, že je třeba přijmout účinná opatření ke zvýšení bezpečnosti a životního standardu obyvatelstva zemí, které jsou zeměmi původu většiny legálních, ale zejména nelegálních migrantů. Empirické a teoretické výstupy, ale ukazují, že minimálně z krátkodobé a střednědobé perspektivy nelze rozhodně předpokládat, že by liberalizace obchodu a rozvojová pomoc mohly vést k podstatnému omezení, či dokonce k eliminaci migračních proudů. Opak, může být pravdou. To znamená, že liberalizace obchodu v přijímajících ale i vysílajících

---

⁹ CASTLES, S.: Understanding Global Migration: A Social Transforming Perspective. Conference on Theories of Migration and Social Change. www.imi.ox.ac.uk/pdfs/stephen-castles-understandin-global-migration.

zemích zvýší migraci i z dlouhodobého hlediska, protože liberalizace obchodu, zahraniční pomoc, ale také příliv remitencí, zvýší příjmy potenciálních migrantů a tím se zvýší jejich možnosti na pokrytí nákladů spojených s migrací, které obvykle v nejchudších zemích jsou překážkou její realizace.

Jelikož některé vědecké autority a mnozí praktičtí politici, v korelaci s veřejným míněním, vnímají přistěhovalectví a migraci jako zásadní hrozbu pro základní struktury a instituce moderní evropské společnosti a liberální demokracie, téměř ve všech zemích Evropské unie v reálné politické praxi se objevují a získávají voličské hlasy a preference staré, ale zejména nové populistické politické subjekty, jejichž základní programové teze jsou postaveny především na islamofobii a na politických požadavcích boje proti cizincům a imigrantům. Navzdory uvedenému a z mnoha aktuálních výzkumů vyplývá, že i relativně rozsáhlé migrační přesuny, které by mnohdy převýšily současné, které můžeme pozorovat v Evropě, pravděpodobně neohrozí základní konstitutivní hodnoty liberálních společností, které migranty přijímají.

Pro futuro nelze předpokládat nějaký podstatný zvrat, ale naopak lze předpokládat relativně vysokou pravděpodobnost dalšího zvyšování imigračního tlaku na Evropu z nečlenských zemí Evropské unie a tím i tlak na konstruktivní diskusi o problematice fenoménu migrace v Evropě na počátku 21. století.

Dnes je tedy zcela zřejmý proces rozvoje a posilování zvláštních subkultur a skupinových identit uvnitř evropských společností. Jak dokáže Evropa předmětný fenomén zpracovat závisí nejen od samotných imigrantů, ale také na praktické politice jednotlivých zemí Evropské unie, neboť kulturní pluralitní společnost nevyžaduje homogenizaci kultur, ale nevylučuje asimilaci – minimálně v té míře, aby nebyla narušena integrita společnosti. Další vývoj je otevřený a je velmi pravděpodobné, že bude nesmírně složitý a bude čím dál tím více ovlivňovat politicko-ekonomický rozvoj a také demografickou strukturu ve všech evropských zemích.

Literatura

1. Bade, Klaus J. Evropa v pohybu. Evropská migrace dvou století. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2004.
2. Castles, Stephen, MILLER, Mark J. The Age of Migration – International Population Movements in the Modern World. London: Macmillan, 1993.
3. Castles, Stephen. Understanding Global Migration: A Social Transforming Perspective. Conference on Theories of Migration and Social Change. [online] Available at <http://www.imi.ox.ac.uk/pdfs/stephen-castles-understandin-global-migration>.
4. Cenker, Michal. Kol'ko utečencov do Európy prišlo, kto ich lákal a kam ísť nechcú. [online] Available at <http://iir.cz/article/ko-ko-utecencov-do-euro-py-prislo-kto-ich-lakal-a-kam-ist-nechcu>
5. Divinský, Boris. Zahraničná migrácia v Slovenskej republike – stav, trendy, spoločenské súvislosti. Bratislava: Friedrich Ebert Stiftung, 2005.
6. Drbohlav, Dušan. Migrační motivace, regionální a sídelní preference obyvatelstva – teoretická východiska v československé a zahraniční literatuře. In *Sociologický časopis*, 1990, No. 5, s. 358 – 374.

7. Drucker, Peter. The next society. *The Economist*, 3. november 2001.
8. Eichler, Ján. Mezinárodní bezpečnost na počátku 21. století. Praha: Ministerstvo obrany České republiky – AVIS, 2006.
9. Huntington, Samuel. Střet civilizací. Boj kultur a proměna světového řádu. Praha: Rybka Publishers, 2001.
10. Kucharčík, Rudolf. Pôsobenie Európskej únie na africkom kontinente. In *Medzinárodné vzťahy 2010: aktuálne otázky svetovej ekonomiky a politiky*. Translation Bratislava: Vydavateľstvo EKONÓM, 2011, s. 402 – 408.
11. Lid'ák, Ján. Mezinárodní migrace a Evropa. Kolín: Nezávislé centrum pro studium politiky, 2010.
12. Massey, Douglas. S. et al. Causes of Migration. In *The Ethnicity Reader. Nationalism, Multiculturalism and Migration*. London: Blackwell, 1997.
13. Massey, Douglas. S., arango, Joaquin, pellegrino, Adela. Worlds in Motion – Understanding International Migration at the End of the Millenium. Oxford 1998.
14. Palát, Milan. Ekonomické aspekty mezinárodní migrace: Teórie a praxe v Evropské úunii. Ostrava: KEY Publishing s.r.o., 2013.
15. Srb, Vladimír. České země a migrace – retrospektivní pohled. In hirtlová, Petra, lid'ák, Ján, srb, Vladimír. (Eds.) *Mezinárodní migrace v evropském kontextu*. Kolín: Nezávislé centrum pro studium politiky, 2008, s. 263 – 267.
16. Štefančík, Radoslav, lenč, Jozef. Mladí migranti v slovenskej spoločnosti. Medzinárodná migrácia, moslimovia, štát a verejná mienka. Brno: Tribun EU, 2012.
17. Štefančík, Radoslav. Problém migrácie vo svetovej politike. In *Medzinárodné vzťahy 2007 – Energetická politika EÚ a boj proti klimatickým zmenám*. Bratislava: Ekonóm, 2007, s. 739 – 749.
18. Stojanov, Robert, novosák, Jiří, drobík, Tomáš, siwek, Tadeusz. Migrace jako globální fenomén. In *Mezinárodní politika*, 2006, No. 10, s. 15.
19. Sulmicka, Małgorzata. Trendy we współczesnych migracjach międzynarodowych. In *Studia i prace. Zeszyt naukowy 6*. Warszawa 2004, s. 93-112.

МИГРАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А. В. Рыбаков

*Доктор политических наук, профессор,
Московский авиационный институт,
(Национальный исследовательский
университет),
г. Москва, Россия*

Summary. The article analyzes the mechanism of interaction between migration and globalization. Migration is considered as one of the global flows shaping modern social and economic realities and destroying traditional society.

Keywords: migration flows; labor migration; globalization.

В начале XXI в. не только в научном дискурсе, но и в публичных дискуссиях на национальном уровне и в рамках международных организаций кардинально меняется восприятие миграции и отношение к ней – миграцию уже не видят как неудачу развития, а, скорее, как интегральный аспект процесса глобального развития. Причем это справедливо не только для стран приема, но для стран происхождения мигрантов. Очевидно, что связь между глобализацией и миграцией является взаимообусловленной. Первая выступает как стимул миграции и источник появления новых типов и форм перемещения людей, а миграционные процессы являются одним из проявлений глобализации, ее стимулятором или ограничителем. Рассмотрим механизм этого взаимодействия.

Ключевым показателем глобализации выступает рост четырех, пересекающих границы государств, структурных потоков, которые называют потоками четырех «и»: инвестиции, индустрия, информация и индивиды. «Ключевой организационной структурой всех этих потоков является сеть межнациональных связей, которая может принимать форму транснациональных корпораций, глобальных рынков, международных правительственных и неправительственных организаций, глобальных промышленных структур или транснациональных культурных объединений. Ключевым инструментом является современная информационная и коммуникационная технология, включая интернет, усовершенствованную телефонную связь и дешевое воздушное сообщение» [1, с. 30]. Взаимодействие этих потоков формирует экономическое пространство с глобальным рынком труда, товаров и капиталов. Международная миграция рабочей силы (потоки индивидов) как составляющая рынка труда становится элементом системы обеспечения единого мирового экономического цикла. Иначе говоря, трудовая миграция выступает средством приспособления к изменениям, порожденным другими потоками. Мигранты являются жизненным активом, направленным на заполнение свободных рабочих мест. «Эта

связь может быть комплиментарной по своей природе, или же вызывать замещение одного явления другим. Например, миграционные потоки предусматривают движение денежных переводов между странами – реципиентами и донорами миграции. В свою очередь, международная торговля определенными услугами и интернационализация производственных процессов становятся поводом для миграции тех, кто предоставляет эти услуги, и тем, кто их потребляет» [2]. Существуют прямые и косвенные комплиментарные связи между глобализированной торговлей, инвестициями и трудовой миграцией. Например, межгосударственный обмен специалистами является прямым и необходимым сопровождением торговли и прямых иностранных инвестиций. Способствует этому информационное обеспечение указанных потоков. С позиций комплиментарности Ф. Дюваль идентифицирует три главных типа взаимоотношений между трудовой миграцией и остальными глобализационными потоками:

1. бизнес-структуры перемещаются туда, где доступна стандартная квалифицированная рабочая сила;

2. а) высококвалифицированная рабочая сила перемещается туда, где в ней есть потребность; б) рабочая сила дефицитных профессий перемещается туда, где в ней есть потребность;

3. а) высококвалифицированная и дефицитная рабочая сила перемещается автономно; б) работники стандартной квалификации и неквалифицированные работники перемещаются автономно [3].

Глобализация торговли, способствуя развитию и обеспечению товарами и услугами, в определенной степени выравнивает доходы населения и, следовательно, уменьшает миграционные потоки, поскольку исчезает экономическая потребность мигрировать. Хотя это утверждение является дискуссионным, так как возникает ряд проблемных вопросов, связанных с процессами стабилизации на рынке товаров. Например, увеличение экспорта товаров может привести к кратковременному их дефициту и повышению цен на них, что снижает реальную заработную плату. Это, в свою очередь, может вызвать отток из страны высококвалифицированных работников. В то же время в местах создания производственных мощностей местные жители получают возможность работать дома, что снижает потребность миграции уже у неквалифицированных работников.

Миграция рабочей силы является одной из сфер, где противоречия глобализации проявляются наиболее ярко. Если потоки капиталов и товаров воспринимаются бизнес-структурами и политической властью в основном позитивно, то мигранты с их социокультурной спецификой могут рассматриваться правительствами и различными политическими силами как потенциальная угроза национальному суверенитету и идентичности. Таким образом, в действие вступают политические факторы. Поэтому немало сторонников глобализации скептически высказываются о влиянии глобализации на миграционные потоки, имея ввиду непрозрачность границ

для мигрантов из-за ограничительной миграционной политики многих государств. В начале XXI в. международная миграция выступает одним из главных факторов социальных преобразований и развития всех регионов мира. «Миграция является одним из результатов интеграции локальных общин и элементов национальной экономики в глобальные структуры. В то же время это – причина больших социальных преобразований как в тех странах, откуда мигранты приезжают, так и в тех, которые их принимают» [1, с. 27]. Сегодня миграция, в первую очередь, трудовая, становится привычным и естественным явлением. Австралийский исследователь С. Каслз замечает: « Даже те, кто не участвует в миграциях, связаны с мигрантами или родственными или дружескими узами, или просто наблюдают за изменениями своего сообщества, которые являются результатом выезда соседей или прибытия новоселов» [1, с. 27]. Таким образом, миграция разрушает основы традиционного общества и национального государства.

Библиографический список

1. Каслз С. Глобальные тенденции и проблемы. Международная миграция в начале XXI века: глобальные тенденции и проблемы [Текст] / С. Каслз // Международный журнал социальных наук. – 2001. – № 32. – С. 27-32.
2. Vila M. R. International migrations and globalization : International and regional migration trends, 1965-2000 [Электронный ресурс] / M. R. Vila ; SELA, Permanent Secretariat. – 2006. – URL : http://www.sela.org/public_html/AA2K2/eng/docs/coop/migra/spsmirdi6_02/spsmirdi6-0.htm.
3. Düvell F. Globalisation, Migration and Policy Response [Электронный ресурс] / F. Düvell; Talk, University of Koc, Istanbul. – 06.10.2004. – URL: <http://home.ku.edu.tr/~mirekoc/Koc1%5B1%5D.doc>.

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

К. А. Шарова

*Аспирант,
Волгоградский государственный
университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. This article observes the migration situation in Russia. The phenomenon of migration has gained global character that demands a multidimensional study of mechanisms and management of trends of migration processes's development.

Keywords: migration; policy; the International Organization for Migration (IOM).

В настоящее время в России происходит усиление роли демографической составляющей в формировании социально-экономической ситуации. В условиях выбывания из трудоспособного возраста больших масс

населения и демографического кризиса актуальным вопросом является сохранение молодых трудовых ресурсов. Миграция труда приобрела огромное значение в связи с экономической интеграцией и неравномерностью развития российских регионов.

Миграция населения – важнейший ресурс и ключевой фактор общественного развития. Она выполняет важные функции перераспределения трудовых ресурсов, преодоления различий в уровне жизни, взаимопроникновения и взаимообогащения культур. Вся история развития человечества с незапамятных времен до наших дней сопровождалась и изобиловала территориальными перемещениями людей.

Миграционное движение – осознанный ответ человека на вызовы природы и процессов жизнедеятельности. Специфическими чертами России, повлиявшими на ее внутреннее миграционное движение, являются: огромная площадь территории, низкая физическая плотность населения, наличие больших запасов природных ресурсов, фактическое лидерство по отношению к пограничным странам и ближайшему зарубежью, относительно спокойная восприимчивость коренного населения к мигрантам [1].

В частности, по данным Волгоградстата за последние десять лет Волгоградская область потеряла более ста тысяч человек. Для сравнения: в 2008 году численность населения нашего региона составляла 2 миллиона 623 тысячи 128 человек, а на 1 января 2018 года в Волгоградской области насчитали 2 миллиона 521 тысячу 276 жителей. Согласно статистике на 1 января 2018 года в городах Волгоградской области проживает 1 миллион 940 тысяч человек или 77 % жителей (рис. 1). Волгоград за последние пять лет тоже потерял немало – больше трех тысяч человек: в 2013 году было 1018790 жителей, в 2018 году – 1015586 человек [2].

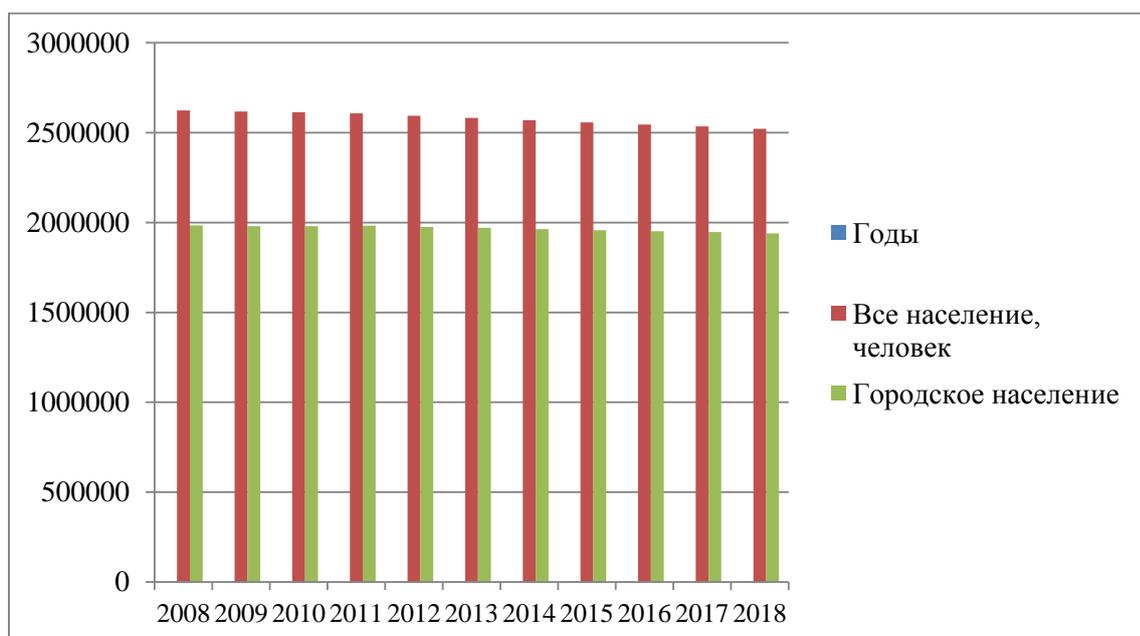

Рис. 1. Численность населения Волгоградской области на 1 января 2018 года

По данным Международной организации по миграции (МОМ) ООН по числу мигрантов Российская Федерация занимает третье место в мире. Согласно опубликованному в начале 2016 года Докладу ООН в России проживает порядка 11,9 миллионов мигрантов.

В 2014 г. ООН признала Россию самой желанной для беженцев страной. Гуманитарная катастрофа, сложившаяся на территории Донецкой и Луганской областей Украины, спровоцировала волну мигрантов и беженцев. По данным ФМС России, количество беженцев с юго-востока Украины в период эскалации конфликта составляло порядка 954 тысяч человек.

Уже на этапе крушения СССР в Российскую Федерацию стали в массовом порядке прибывать беженцы из зон нагорно-карабахского конфликта между Азербайджаном и Арменией, грузино-абхазского и грузино-южноосетинского и среднеазиатских конфликтов.

К середине 1990-х гг. количество беженцев из Чеченской Республики в другие регионы страны составило несколько сотен тысяч человек.

На территории Российской Федерации были созданы целые диаспоры граждан новообразованных государств. Наибольшее их количество, согласно статистике, составили граждане Узбекистана – почти 2,7 млн. человек, на втором месте среди трудовых мигрантов граждане Украины – 1,6 млн. человек. Более 1,2 млн. человек составляют мигранты из Таджикистана. Также, по данным статистики ФМС, в России на заработках находятся 600 тысяч диаспоры граждан Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Молдовы. 500 тысяч человек – граждан Армении, 400 тысяч – граждан Белоруссии [3].

Таким образом, те проблемы, с которыми столкнулись европейские страны в 2015 г., для России не являются новыми. За более чем 25-летний период политики по приему и размещению на своей территории мигрантов и беженцев в России была проделана большая работа по адаптации мигрантов, их интеграции в современное российское общество. В результате преобладающая часть мигрантов в России не являются иждивенцами, живущими на социальные пособия, формируемые за счет поступлений от налогов других граждан. Они сами активно участвуют в социально-экономических процессах страны и заполняют те сферы трудовой деятельности, которые по разным причинам не заполнены гражданами Российской Федерации.

Все это в значительной мере способствует формированию полиэтнической общности. Более того, преобладающая часть мигрантов вполне осознанно относится к России как к своей второй родине. И это особенно отчетливо показали события 9 мая 2016 и 2017 гг. в рамках проведения всероссийской акции «Бессмертный полк». Активное участие в этой акции приняли и мигранты из стран бывшего СССР.

Управление миграционными процессами является одной из составляющих национальной безопасности России, предполагающей необходи-

мость разработки и реализации государственной политики в этой области, рассчитанной на долгосрочную перспективу.

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определены три основных направления государственной миграционной политики России: содействие мигрантов в социально-экономическом развитии России; содействие в демографической составляющей; обеспечение национальной безопасности.

Главным направлением государственной миграционной политики в Российской Федерации, согласно Концепции, является содействие мигрантов в социально-экономическом развитии России. Это предполагает их интеграцию в единое российское полиэтничное и поликонфессиональное пространство. Большую роль в решении этих вопросов в России играют национально-культурные автономии, представляющие собой объединение российских граждан, относящих себя к определенной этнической общности, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования и национальной культуры.

Среди наиболее активно действующих в этой сфере организаций выделяются федеральные национально-культурные автономии белорусов, азербайджанцев, казахов, карачаевцев, чувашей России; федеральные национально-культурные автономии российских немцев, российских корейцев; федеральная национально-культурная автономия татар.

Главное целевое предназначение этих организаций – содействие представителям различных диаспор в реализации их этнокультурных и духовных потребностей. Кроме того, в стране создана и достаточно эффективно функционирует общественная организация «Ассамблея народов России».

Нельзя не отметить также и внимание вопросам межнациональных отношений со стороны высшего политического руководства страны. По инициативе Президента России В. В. Путина был создан Совет по межнациональным отношениям, который возглавляет глава государства.

С 1 января 2015 г. вступили в силу поправки в миграционное законодательство. В частности, изменились правила въезда в страну и порядок трудоустройства иностранцев. Система квотирования выдачи разрешений на работу для трудовых мигрантов была заменена на разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности по патенту. Для получения патента на трудовую деятельность необходимо подтверждение мигрантом отсутствия судимости, наличия места для проживания, полиса добровольного медицинского страхования и оплаты налога на доход физических лиц, что составит стоимость патента. Тем самым была фактически легализована трудовая деятельность мигрантов на территории страны, упорядочена система налогообложения.

Преимущества патентной системы, по мнению экспертов, очевидны и уже проявились на практике. К ним относятся: рост доходов бюджета от патентов почти в 4 раза; облегчение привлечения мигрантов к работе на территории РФ; уменьшение нагрузки на бюджет; повышение качества услуг, оказываемых трудовыми мигрантами; осуществление реальной проверки наличия опасных заболеваний у мигранта.

Принципиальным отличием современной отечественной практики реализации миграционной политики является не ограничение притока мигрантов, а, напротив, его стимулирование.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. Федеральная миграционная служба России была преобразована в Главное управление МВД России по вопросам миграции. Часть полномочий, касающихся гуманитарных вопросов миграции, реализовывавшихся ФМС России, была передана в ведение Министерства труда, а некоторые другие – Федерального агентства по делам национальной политики.

Подводя итог, следует отметить, что миграционная политика России обретает новые контуры, обусловленные необходимостью более эффективной работы по обеспечению интеграции мигрантов в общероссийское политическое и социально-экономическое пространство и исключению проявления негативных явлений, связанных с противоправными действиями, как со стороны самих мигрантов, так и в отношении них. Все это, безусловно, предполагает необходимость более качественного уровня участия всех органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации в вопросах регулирования миграции.

Библиографический список

1. Давлетшина Л. А. Методологические вопросы анализа влияния миграции на социально-экономическую ситуацию: монография / Л. А. Давлетшина, Е. А. Егорова, П. А. Смелов, Н. Д. Эпштейн. – М.: КноРус, 2017. – 192 с.
2. http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/resources/8d6dfd8044d6d0fb9b6ebfde4cdebd4/Численность_190318.ht
Миграционный кризис в Европе / под ред. А. П. Кошкина. - Вып. 6. - Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. - 92 с.

II. ETHNIC ASPECTS OF LABOR MIGRATION

МИГРАЦИЯ С АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Н. А. Медушевский

*Кандидат политических наук, доцент,
Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ),
г. Москва, Россия*

Summary. In 2013, Europe faced a migration crisis, which continues to this day. To a large extent, it was due to uncontrolled migration from the Middle East, but an important segment was migration from Africa. Despite the fact that now the intensity of migration to the EU is falling, it is indicative that the potential of African migration is only increasing, which is connected with the growing instability in the region and demographic growth.

Keywords: migration; risks of displacement; employment; demography.

Африканский континент наряду с Ближним Востоком является ключевым донором миграционных потоков в Европу, однако на сегодняшний день в Европе отсутствует четкое понимание того, насколько велик потенциал африканской миграции и какие меры могут эффективно препятствовать ее разрастанию.

Е. Б. Деминцева в своей статье «Мифы и реальность африканской миграции» приводит данные, в соответствии с которыми «из 100 иммигрантов – уроженцев стран Африки южнее Сахары (АЮС) только 30 непосредственно покидают Черный континент, и лишь половина из них направляется в европейские государства» [1]. Соответственно еще 70 % формирует скрытый миграционный потенциал, который может изменить траекторию своего движения при определенных условиях. В их числе угрозы, которые существуют в африканских государствах, в том числе терроризм, война, голод, эпидемия, и возможности, например, логистическая доступность, политические и военные барьеры, финансовая доступность и так далее. Сочетание данных факторов формирует своеобразную матрицу выбора для жителей африканских государств, в соответствии с которой они и принимают решение о миграции. Помимо этого условием миграции выступает и их умение оценивать риски перемещения и знание проблем миграции. Как показывает практика, многие африканцы решаются на переезд в Европу, не представляя всех особенностей транзита, и в конечном итоге не добиваются до цели, лишаясь денег, свободы, а иногда и жизни. Тем не менее по некоторым оценкам сегодня в ЕС зарегистрировано 12 миллионов человек африканского или афро-карибского происхождения [4].

О причинах и мотивах миграции говорит в интервью информационному агентству ГЭФИРА французская исследователь-африканист профессор Анна Боно [2]. С ее точки зрения причина современной африканской миграции кроется в уничтожении режима Каддафи в Ливии в 2011 году, так как с этого времени прекратил действовать договор о сотрудничестве с Италией 2008 года, в соответствии с которым Ливия контролировала миграционные потоки. При этом контроль осуществлялся не только в запретительной насильственной форме, как это часто пытаются продемонстрировать западные СМИ, осуждая старый режим. В значительной степени миграция ограничивалась и возможностью трудоустройства на территории Ливии. По некоторым данным там работало до 1 млн. выходцев из стран Африки южнее Сахары. После уничтожения режима Каддафи, многие из них оказались вынуждены переместиться севернее – в Италию, а затем и другие европейские государства.

При этом французский эксперт указывает, что мотив для миграции в ЕС носит скорее экономический характер и ограниченно связан с демографией. «Африка, остается, в конце концов, наименее населенным из всех континентов. Суть в том, что все ресурсы Африки продолжают плохо управляться...» [3].

Несмотря на слова эксперта, можно усомниться в незначительной роли демографического фактора, сославшись на данные статистики, которую публикует ВВС со ссылкой на Всемирный банк [5].

Статистика показывает, что прирост населения в регионе все же достаточно интенсивный, при том, что условия для саморазвития сильно ограничены. В таких условиях, очевидно, что уровень социальной конкуренции за получение благ в африканских обществах постоянно растер, а это, в свою очередь, становится стимулом к миграции в благополучную Европу, где, даже находясь на положении нелегала, есть возможность отправлять деньги на родину и просто выживать. Здесь показателен огромный разрыв в доходах стран ЕС и африканских государств, а также карта денежных переводов [5].

Таким образом, миграция африканцев в Европу становится практически неизбежной, так как выгода от переселения в разы превышает издержки. Кроме того следует учитывать и особенности психологии местного населения и восприятие ими ценности человеческой жизни, что позволяет, к примеру оставлять семьи в неблагополучном положении или соглашаться на практически рабские условия перемещения с риском быть убитым или утонуть при пересечении Средиземного моря.

Миграция из африканских государств имеет несколько ключевых маршрутов, нацеленных на территорию материковой Испании, Канарские острова, остров Лампедуза в Италии и остров Мальта.

Основной маршрут проходит через территорию Ливии в Италию, что обусловлено слабым контролем на данном маршруте и высокой степенью коррупционности ливийской береговой охраны и других служб.

На данном маршруте, как и на некоторых менее значимых, ключевым перевалочным пунктом становится город Агадес, расположенный на территории Нигера.

По словам французского исследователя-африканиста Анны Боно весь миграционный процесс из Центральной Африки до Италии представляет собой хорошо управляемую криминальную и коррупционную систему. «Это растущая отрасль, которая теперь владеет огромными цифрами в миллиардах евро. И не только в Италии, где правительство в этом году (2017) потратит на эту отрасль более 4,5 млрд. Евро. Я просто приведу один пример – Агадес, Нигер. Этот город практически живет от основного маршрута мигрантов до Ливии. Все эти африканцы из Африки к югу от Сахары нуждаются во всех видах услуг на пути в Европу, и они предоставляют этому городу средства к существованию, которые бы иначе не поступали» [3].

Еще одним, и вероятно ключевым звеном миграционной системы выступает государство Ливия, территория которой аккумулирует несколько основных миграционных потоков. Как мы уже отмечали, Ливия рассматривается Европой как буферная зона, однако после падения режима Каддафи, данная функция претерпела определенную трансформацию.

Так на территории страны отсутствует централизованная власть, что позволяет обходить договоренности с ЕС, апеллируя к проискам оппонентов. Кроме того в стране крайне высок уровень коррупции и преступности. Фактически вопрос миграции оказывается связан не с правовыми процедурами, а с финансовыми возможностями мигранта. Кроме того, отсутствие финансовых возможностей не становится основанием для депортации на родину, так как денег у правительства на это нет. Мигрант либо попадает в лагерь для беженцев, либо становится невольником и поступает в частное владение отдельных рабовладельцев. Этому в значительной степени способствует и распространение в районе города Сир идеологии исламского государства.

«Невольничьи рынки действуют в Зуваре, Кастельверде, Кабаве, Гадамисе, Сабхе, Сабрате и ряде других городов» [2].

При этом рабом может стать практически любой человек, прежде всего иностранец. «Мигрант обращается к перевозчику и платит ему определенную сумму за путешествие в Европу. Как правило, от трех до пяти тысяч долларов... Когда мигрант попадает в Ливию, ему сообщают, что выплаченных денег недостаточно... Если беженец отказывается доплатить... его избивают или насилуют... После... выставляют на торги...» [2].

При этом показательно, что в сложившейся ситуации в определенной степени повинен Европейский союз, так как именно он финансирует со-

здание на территории страны лагерей для беженцев и переобучение пограничников. Руководство страны использует деньги по своему усмотрению и создает в лагерях для беженцев гуманитарную катастрофу.

«Наблюдатели ООН, посетившие в начале месяца несколько центров размещения мигрантов в Триполи, даже в официальном отчете не могли скрыть своего ужаса от увиденного: «Тысячи изможденных и покалеченных мужчин, женщин и детей заперты в ангарах без доступа к самым элементарным удобствам, лишены человеческого достоинства» [2].

При этом создание даже таких бесчеловечных условий не может предотвратить рост числа мигрантов, прибывающих в Италию. По данным Итальянской береговой охраны с января по июнь 2017 года было перехвачено 45 754. При этом только в мае прибыло более 8500 и число мигрантов продолжает увеличиваться [7].

В данном контексте, меры, предлагаемые Европейским союзом, выглядят недостаточными. В их числе решение, принятое в феврале 2017 года о финансировании центров мигрантов, управляемых агентствами ООН, но прогресс движется крайне медленно из-за кризиса безопасности на территории Ливии.

Второй момент, который лоббирует министр внутренних дел Италии Марко Миннити, связан с переносом центров содержания под стражей из Ливии в Чад и Нигерию, действуя по стандартам ООН [7].

Оба данных решения носят промежуточный характер и вряд ли смогут решить проблему, тем более что уровень коррупции в Чаде и Нигерии является наиболее высоким на Африканском континенте и сами эти государства нестабильны.

Аналогичные решения характерны и для Великобритании, также активно участвующей в преодолении миграционного кризиса. Великобритания выделила Ливии в 2017 году 10 млн. фунтов на развитие системы миграционных лагерей с бессрочным содержанием для «предотвращения гибели на море», однако при этом не были оценены риски в области прав человека. «... даже нейтральная гуманитарная помощь – [нахождение] в центрах содержания под стражей нарушает принцип «не навреди» в оказании помощи и поэтому ставит под угрозу лиц, ищущих убежище» [7].

Наряду с отдельными странами в преодолении миграционного кризиса в Ливии активно участвуют подразделения ООН [6], однако эффективность деятельности различных агентов продолжает оставаться весьма относительной, так как более 200 тысяч мигрантов продолжают оставаться в статусе беженца и их количество увеличивается за счет приезжих из других стран (формально более 45 тысяч).

Библиографический список

1. Деминцева Е. Б. Мифы и реальность африканской миграции//Азия и Африка сегодня. 2013. № 11. С. 44-48.

2. Куракин М. «Без Каддафи хорошо». Информационное агентство Лента ру. 27.11.2017. URL: https://lenta.ru/articles/2017/11/27/libya_downfall/
3. A telephone interview with Anna Bono, September 2017, by Daniel Moscardi for gefira.org. The Gefira. 04.10.2017 <https://gefira.org/en/2017/10/04/no-future-for-africans-in-europe/>
4. Immigration and borders services URL: <http://www.sef.pt/portal/V10/EN/aspx/page.aspx>
5. Key facts: Africa to Europe migration URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6228236.stm#money>
6. Libya. UNHCR, the UN Refugee Agency. 23.10.2017 URL: <http://www.unhcr.org/libya.html>
7. UK-funded camps in Libya 'indefinitely detaining asylum seekers' The Guardian. 10.03.2017. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2017/mar/10/uk-funded-camps-in-libya-indefinitely-detaining-asylum-seekers>

III. IMMIGRATION LAW IN THE RUSSIAN LEGISLATION

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Прийма

*Студент,
Юридический Институт,
Южно-Уральский государственный
университет,
г. Челябинск, Россия*

Summary. The article analyzes the issues in the field of migration policy management in the Chelyabinsk region and the importance of adopting the regional migration policy of the subject is actualized. Migration to the Chelyabinsk region is being studied. The directions of the development of migration are proposed.

Keywords: migration policy, migration, migration processes, migrants, law, Russia.

Актуальность проблем совершенствования миграционной политики и законодательства в сфере регулирования миграции определена напряжённой политической ситуацией, которая способствует массовому перемещению людей в Россию. А также передачей полномочий в сфере миграции МВД России, изменениями законодательства в области миграции.

В настоящее время на федеральном уровне внедряются инструменты Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Перспективы эффективности государственного и регионального управления в сфере миграционной политики зависят от разработки концептуального подхода к распределению полномочий между федеральными центрами и органами государственной и муниципальной власти в области миграционной политики, а также определения финансовой и организационной базы исполнения органами государственной и муниципальной власти РФ, делегируемых полномочий в области миграционной политики.

Челябинская область находится на рубеже трудовой миграции в Российской Федерацию. Это определяется тем, что Челябинская область расположена на одном из главных транспортных путей из Средней Азии в Россию, а также высоким уровнем социально-экономического развития, превращением столицы Южного Урала в современный мегаполис; наличием трудовых вакансий в сфере сервиса и производства. С января по октябрь 2016 года по официальным статистическим данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области в Челябинской области число прибывших в область со-

ставило 83 728 человек, а число выбывших – 81 328, где миграционный прирост составил 2 400 человек. При этом число прибывших международных мигрантов составило 9 699 человек, из которых всего 390 прибыло из стран дальнего зарубежья, таких как Германия (102 чел.), Израиль (19 чел.), Китай (96 чел.) и другие страны (173 чел.). Таким образом, остальные 9 309 мигрантов прибыли в Челябинскую область из стран СНГ (Армения, Таджикистан, Украина, Казахстан, Беларусь и др.). К основным приоритетным направлениям деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Челябинской области и органов местного самоуправления в сфере миграционной политики относятся: обеспечение межведомственного взаимодействия по реализации первого этапа государственной миграционной политики РФ; совершенствование регулирования правоотношений в миграционной сфере на региональном уровне; противодействие незаконной миграции и усиление иммиграционного контроля за соблюдением режима пребывания (проживания); содействие формированию толерантных межнациональных отношений в Челябинской области, а также адаптации и интеграции мигрантов.

Так, с целью обеспечения полноты прав мигрантов и их социокультурной адаптации в Челябинской области в 2015 году Муниципальным казенным учреждением Центр народного единства» принята Программа «Социально- культурная адаптация мигрантов в социальное пространство города Челябинска», которая в первую очередь реализуется для мигрантов Ближнего и Дальнего Зарубежья, прибывших на территорию города Челябинска с различными целями: трудовая миграция, образовательная миграция, участники программы добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом, беженцы и пр.

Таким образом, миграционная политика в Челябинской области должна формироваться с учетом особенностей социально-экономического развития Челябинской области, где основной целью управления миграционными процессами в Челябинской области должны выступать обеспечение прироста численности населения и трудовых ресурсов, стабильного роста демографического и социально-экономического развития, применение трудового потенциала мигрантов, соблюдение миграционной безопасности Челябинской области. Объектом миграционной политики должна выступать нормализация общественных отношений, возникающих в сфере миграции населения.

Библиографический список

1. Концепция Государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15635>.
2. Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 28 апреля 2016 года № 383 «О принятии Концепции государственной семейной и демографической политики в Челябинской области на период до 2020 года» // СПС «Гарант».

3. Шлейнинг, А. В. Анализ статистических показателей по управлению миграционной политикой региона (на примере Челябинской области) / А. В. Шлейнинг // Научный журнал «Бизнес и общество». №2 (14), 2017. С.6.
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [Электронный ресурс] // URL: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/adg/ru/statistics/population/

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы

7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tyumen State Oil and Gas University
Pavlodar State Pedagogical Institute
Graduate School of Lisa-sur-Ourcg (Paris, France)
Sorbonne Graduate School Concepts and Languages (Paris, France)
State University (Aberdeen, United States)
Innovative University of Eurasia

MIGRATION POLICY AND SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE WORLD

Materials of the II international scientific conference
on April 7–8, 2018.

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 10.04.2018.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2.14.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz